

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии

К вопросу о взаимосвязи естествознания и психологии

Доцент Г. В. Акименко

Превращению психологии в самостоятельную науку способствовал крепнувший союз ее с естествознанием, начало которому было положено еще во второй половине XIX в. Сюда относится внедрение в психологию экспериментального метода (*Г. Фехнер*), особенно после выхода в свет книги *И.М. Сеченова* «Рефлексы головного мозга», в которой было показано, что психические явления такие же естественные явления, как все другие функции человеческого организма, что они не могут быть беспричинными, а суть результат рефлекторной деятельности нервной системы.

Рефлекторная теория *И.М. Сеченова*, получившая дальнейшее развитие в учении *И.П. Павлова* об условных рефлексах, а также в работах *А.А. Ухтомского*, *Н.А. Бернштейна*, *И.С. Бериташвили* и др., составила естественнонаучную основу психологических знаний. В настоящее время это естественнонаучное обоснование науки усиливается за счет углубленного изучения нейрофизиологических механизмов мозговой деятельности. Таким образом, успехи в исследовании сложной системы физиологических механизмов психической деятельности явились конкретным результатом связи психологии с передовым естествознанием.

Огромное влияние на разработку основных проблем современной психологии оказали эволюционные идеи великого естествоиспытателя *Ч. Дарвина*, изложенные в книге «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859).

Они позволили выяснить роль психики в процессе приспособления живых существ к изменяющимся условиям среды, понять происхождение высших форм психической деятельности из низших, более примитивных.

Ч. Дарвина удалось приложить идею эволюции всего живого к объяснению происхождения инстинктов животных, показав, что те же самые основные факторы, от которых зависит в процессе биологического развития изменение строения тела и отдельных его органов (а именно действие естественного отбора), являются движущими силами психического развития в филогенезе.

Эволюционное учение дает, таким образом, возможность объяснить происхождение как инстинктивных форм поведения, программируемых наследственно, так и приобретаемых прижизненно в результате образования сложных систем условных рефлексов.

Подход к психике животных и человека с позиций эволюционного учения позволяет понять, что психика не является простым бездействующим придатком (эпифеноменом) физиологических процессов, как это утверждают некоторые физиологи и психологи.

Существование сложного мира психических явлений в качестве эпифеномена физиологических процессов, никакой роли не играющего в жизни и деятельности человека, явно противоречило бы принципам и законам эволюции (естественный отбор, как известно, устраняет все ненужное живому существу, бездействующее, бесполезное).

Несмотря на повышающийся статус интегративных тенденций в естествознании и в науке вообще, английский писатель и физик Ч. Сноу (1905–1980) сформулировал в середине XX столетия тезис об опасности противопоставления естественнонаучной и гуманитарной культур. Речь шла о том, что развитие естественных и гуманитарных наук не выходит на желанный уровень интегративности. Мнения ученых на этот счет расходятся.

Одни фиксируют дальнейший «разрыв» естественнонаучного и гуманитарного знания, прогнозируя приближение эпохи «множественности» культур, предсказывают усиление тенденции дифференциации знаний о природе и человеке. Другие отмечают повышающийся статус дисциплин гуманитарного профиля по отношению к наукам естественнонаучного и технического цикла.

Третьи доказывают, что сохраняется исторически сложившееся подчиненное положение гуманитарных дисциплин по отношению к наукам, занимающимся выявлением природных закономерностей.

Если более тридцатилетия назад, в период возникновения полемики по проблемам «двух культур», речь шла, по существу, об абсолютном доминировании в иерархии современного знания статуса естествознания, то к концу XX века естествоиспытатели все чаще обращаются к закономерностям, которые традиционно выявляются в рамках человекознания.

Представители гуманитарных наук часто утверждают (их позиция нередко поддерживается естествоиспытателями, чувствующими «ограниченность» традиционных естественнонаучных подходов к познанию природы и человека), что лишь гуманитарная сфера знания, связанная с истинно духовными ценностями, ведет к познанию природы и человека во всем многообразии. При всем этом очевидным является усиливающаяся взаимосвязь и взаимозависимость естествознания, техникзнания, человекознания и искусства.

Взаимосвязь естественных, технических и гуманитарных наук, а также искусства отнюдь не означает отсутствия между ними различий. Совершенство теоретических построений Планка или Эйнштейна вызывает у физика чувство восхищения, сравнимое, например, с созерцанием полотен Тициана или Гогена. Более того, новые элементы, внесенные в музыку и живопись, например, Вагнером или Сезанном, могут быть сравнимы с открытиями в сфере естествознания, приведшими к научной революции. Если бы не родился в свое время Ньютон, то соответствующие законы механики были бы открыты, несомненно, раньше или позже другим физиком.

. В то же время произведения искусства несут на себе абсолютный отблеск личности творца (это характерно, но в меньшей степени, и для сферы науки). Музыка Моцарта или Бетховена, живопись Веласкеса или Дали, сценические образы Бернар или Ермоловой, романы Достоевского или проза Белля связаны лишь с ними. Следовательно, «разрыв», с одной стороны, между естественнонаучным и гуманитарным знанием, а с другой – между наукой и культурой имеет под собой реальные основания.

Единая, или «третья культура» – это:

- 1) тип социокультурной целостности, образующейся в процессе преодоления «разрыва» между различными сферами современного научного знания, а также искусства и
 - 2) выход на такой уровень социокультурного развития цивилизации, при котором выявляется единство и взаимосвязь естествознания, техникзнания и человекознания. Реальность «третьей культуры», то есть возможность реализации интегративных тенденций в науке, подкрепляется уровнем развития современного знания.
- Во-первых, традиционная дифференциация научного знания, характерная для естественных, технических и гуманитарных наук, подготовила основание для междисциплинарной взаимосвязи сложившейся системы.
- Во-вторых, аппарат современного научного знания фактически приспособлен для реализации интегративных представлений, которые обусловлены внутренней логикой формирования науки, универсальностью структур и приемов научного мышления.
- В-третьих, общечеловеческие (глобальные) проблемы, возникающие в рамках цивилизаций в конце XX века, требуют для их разрешения активизации процессов, связанных именно с интегративными тенденциями в структуре науки.

В основе «третьей культуры» лежит представление о «единстве мира», которое и обуславливает, в конечном счете, единство научного и гуманитарного знания.

Из единства естественнонаучного и социокультурного бытия выводится единство знания о мире, основанное на единой системе методов. Тем самым обозначается идея общности теоретических и социокультурных оснований научного знания.

Таким образом, в рамках «третьей культуры» единство научного знания достигается не отрицанием специфики его различных областей, но выражается в многообразии их форм. Именно таким образом возникла новая форма рефлексии и постижения реальности – философия.

Таким образом, конец XX и начало XXI века демонстрируют повышение статуса психологии в иерархии современного научного знания, несостоятельность представлений о ее «смерти». Именно психология привносит необходимый гуманистический элемент в динамику развития естествознания, не давая науке впасть в сциентизм, позволяет всесторонне оценить современное состояние науки и выявить основные направления ее развития. Наконец, именно под эгидой психологии и философии осуществляется процесс

В период Возрождения начинается процесс отделения науки от психологии, который оказал воздействие как на науку, так и на психологию. С одной стороны, объект философии как бы сужался, от нее отпочковывались разделы, становившиеся самостоятельными науками (механика, физика и т. п.). С другой стороны, – расширялся, поскольку науки нуждались в философско-методологическом обосновании и фундаментальном осмыслении своих результатов.

В условиях Нового времени дифференциация естествознания продолжалась, завершился процесс разделения, но, вместе с тем, взаимосвязь науки и психологии укреплялась и переходила на более фундаментальный уровень.

В настоящее время психология получает от естествознания не только эмпирический материал для собственных построений, но и способствует преодолению теоретических противоречий, возникающих в системе развивающегося научного знания.

Таким образом, современная психология в своем развитии как самостоятельная наука обретает прочную естественно-научную основу.

Серьезное изучение психологии предполагает познание законов естествознания (общей биологии, физиологии, неврологии, эволюционного учения и т.д.). Ряд отраслей психологии, и прежде всего сравнительная психология, зоопсихология, этология, медицинская психология, патопсихология и некоторые другие, являются вместе с тем разделами естествознания и медицины.

